

УДК 811.511.111

Н. С. Братчикова

д-р филол. наук, проф. каф. лингвистики и профессиональной коммуникации
в области зарубежного регионоведения ИМО и СПН МГЛУ;

e-mail: n.bratchikova@mail.ru

БОРЬБА ДИАЛЕКТОВ

(из истории становления финского литературного языка)

В статье рассматривается один из значимых периодов истории финского языка – время активного развития литературного языка. Этот период связан с ростом финского национального движения. Литература и язык исследуются в общей связи со становлением национального самосознания. Рассматривается вклад финских ученых в нормализацию языка.

Ключевые слова: общенациональный язык; финский литературный язык; борьба диалектов; феннофильское движение; фольклор; принцип языковой общепонятности; развитие литературного языка.

Финское языкознание является одним из малоизвестных широким кругам лингвистов разделов общего языкознания. В данной статье мы хотим охарактеризовать один из центральных периодов истории финского литературного языка, известного как начало его активного развития и получившего название «борьба диалектов». Этот период приходится на 20–40-е гг. XIX в.

Автономное положение Финляндии и отторжение ее из состава Швеции по Фридрихсгамскому миру в 1809 г. были восприняты представителями финляндского общества как реальный шанс на самостоятельное развитие, как стимул для усиления национально-культурной деятельности. Это время принято называть периодом «первого национального пробуждения», в который развернулась самая настоящая борьба за развитие финского языка и расширение его общественно-гражданских и культурных функций. Литература и язык вошли в программу феннофильского движения и стали рассматриваться в общей связи с развитием национального самосознания. Финский просветитель Яакко Ютейни (Jaakko Juteini) сравнивал язык с железным обручем, который скрепляет воедино нацию.

Оживление национальных интересов в Финляндии положительно отразилось на развитии литературы. В 1810–1820-е гг. в Финляндии стали появляться периодические и литературные

издания на финском языке. Они были весьма скромные по объему и художественному уровню, тем не менее это был важный сдвиг в культуре страны. До этого периода вся письменная литература Финляндии была латино- и шведоязычной. Литература становится светской по содержанию и постепенно вытесняет религиозную литературу на периферийные позиции.

Творчество финских писателей в 1810–1820-е гг. определялось состоянием литературного финского языка. Устаревший книжный язык и новые задачи национально-культурного движения стали осознаваться особенно остро. Финноязычные деятели культуры понимали, что предстоит длительный процесс формирования общенационального языка, так как существовавший до этого финский был развит слабо, носил диалектальный характер и обладал слабыми возможностями в художественном отношении. Для выражения новых понятий требовались новые слова. Все, кто в те времена писал на финском языке, выступали как языкотворцы. Процесс языкового строительства шел медленно и был сопряжен большими лингвистическими проблемами. Языкотворцы опирались на собственное чутье, индивидуальный опыт, на местный диалект, не учитывая общие языковые тенденции, интересы развития общенационального языка и не имея специальных знаний. Не все предлагавшиеся лексические единицы были усвоены литературным языком, хотя многие остались.

В этот период самой насущной книгой была нормативная грамматика языка. Попытки создать грамматику финского языка неоднократно предпринимались и ранее. Из наиболее заметных грамматических трудов стоит упомянуть латиноязычную грамматику финского языка Бартольда Феля (*Bartholdus Vhael*) «*Grammatica Fennica*» (1733). Достоинством этого издания является ее относительно самостоятельный характер, свободный от слепого копирования грамматических пособий латинского языка. Во введении делалось общее описание всех диалектных форм финского языка. Грамматика Феля повлияла на то, что из литературного языка были удалены наиболее заметные черты юго-западного диалекта. Фель реформировал финский язык, заменив элизии конечного гласного (*hädäs ja tuskas, täydel todel, jällens*) и ассимилированные формы (*waimoo, seisoo, nimee, laskee*) на полнозвучные.

Знаменательным событием того времени стал финско-шведский словарь «*Nytt Finskt Lexicon*» (1787) объемом около

30 тыс. слов, составленный Кристфридом Ганандером (Kristfrid Ganander). В дальнейшем часть этого словаря была использована Густавом Ренваллом (Kustaa Renvall) в словаре (1823 и 1826 гг.), который сыграл огромную роль в нормализации языка. Ганандер верил в возможности финского языка встать вровень с развитыми языками. По мнению писателя, в языке, казавшимся многим грубым и неуклюжим, найдутся прекрасные и точные слова для описания звездного неба и рассуждений о земных делах. Этот язык, настаивал исследователь, в равной степени пригоден и в поэзии, и в прозе.

Другой видный финский просветитель Хенрик Портан (Henrik Porthan) одним из первых отказался от теологической точки зрения на происхождение языка. Он полагал, что язык имеет длительную историю формирования от простого к сложному и отражает историю развития народа. Ученый высказал мысль о связи между языком и национальным складом характера. Портан считал недопустимым употребление усеченных слов, в чем видел насилие над языком, попытку навязать чуждые ему нормы. Ученый с осторожностью относился к диалектизмам, которым, по его глубокому убеждению, было не место в книжной поэзии. Портан выдвигал мысль о необходимости создания сравнительного словаря финно-угорских языков. Движение сторонников финского языка, получившее название феннофильское течение, быстро стало популярным среди образованной части населения Финляндии.

В 1810–1820-е гг. началась собирательская деятельность Элиаса Леннрота (Elias Lönnrot), завершившаяся публикацией карело-финского эпоса «Калевала». Народные песни собирали Арвид Арвидссон (Arvid Arwidsson), Карл Готтлунд (Kaarle Gottlund), Топелиус-старший (Topelius).

В 1821 г. известный финно-угровед А. Шегрен издал на немецком языке книгу «О финском языке и литературе», в которой писал: «Финский язык представляет для русских не только общий интерес, какого он заслуживает уже сам по себе как язык весьма примечательный, но покажется им важным и как язык одной из слившихся с ним народностей, изучение которых может многое прояснить в самой русской истории. И только при том условии, что русские и финны будут также в области литературы трудиться совместно на благо общего их отечества, можно надеяться, что их обоюдные исторические изыскания будут отличаться большей

проницательностью и широтой кругозора. Только тогда модно будет изучить и проживающие в России финские племена, сравнить их с точки зрения языка и обычаев с собственно финнами, выяснить их отношения как между собой, так и с русскими»¹.

Сфера практического применения языка постепенно расширялась, интерес к фольклору и диалектам усиливался. Феннофилы справедливо полагали, что литературный язык должен активно использовать богатства народной речи. «Борьба диалектов» стала выражением обостренного внимания к народному языку в целях развития языка литературного.

Началом дискуссии послужили выступления Рейнхольда фон Беккера (Reinhold von Becker) в основанной им газете «Туркуский еженедельник» (Turun Wiikko-Sanomat). Газета тиражом 2 тыс. экземпляров пользовалась популярностью. Она предоставляла читателям разнообразный материал: рассуждения о финском языке, мифологическом герое Вяйнемейнене, эстонских жителей; небольшие очерки из истории народа Финляндии. Беккер был сторонником восточной группы диалектов, употребляя формы диалекта провинции Саво. В свое время Х. Портан обратил внимание на восточнофинские диалекты в качестве источника обогащения лексики литературного языка. Беккер выступал против сложившийся со времен Микаеля Агриколы (Mikael Agricola) лингвистической ориентации исключительно на западнофинские диалекты.

Западная группа диалектов распространена в приморских районах Финляндии, где исторически проживали шведы. Финский язык подвергался значительному и продолжительному шведскому воздействию, что нашло отражение и в книжном языке – в орфографии, синтаксисе, лексике. Беккер предложил положить в основу общенационального языка восточнофинские и севернофинские диалекты, ввел ряд орфографических новшеств, в частности отказался от употребления слабоступенной согласной *d*, принятой в литературном языке, но не встречающейся в диалектах. В грамматике финского языка («Suomen kielioppi», 1824) были высказаны предложения отказаться от употребления согласных *b, c, f, g, q, x, z*, которые несвойственны для фонетического строя финского языка и были заимствованы из шведского и немецкого языков. Наиболее

¹ Цит. по: [1, с. 109].

радикальным изменениям подверглась лексическая система языка. Беккер включил в литературный язык слова из диалекта провинции Саво:

hoiva – попечение,
eläke – пенсия,
koitua – возникать, наступать,
kokeilla – производить опыты, испытывать,
rapio – разруха, упадок,
sivistys – образование, просвещение,
särmä – грань, кромка, ребро,
talous – хозяйство.

Исследователь занимался словотворчеством и избрел слова, многие из которых употребляются и сегодня, например:

hallinto – владение, управление,
ihmiskunta – человечество,
keksintö – изобретение,
kertomus – рассказ,
kirjakieli – литературный язык,
lainasana – заимствованное слово,
nisäkäs – млекопитающее,
sanomalehti – газета,
valtameri – океан,
väestö – население.

Позицию Беккера по восточнофинским и севернофинским диалектам поддержали А. Арвидссон и Самуэль Роос (Samuel Roos). В пользу восточнофинских диалектов выступил и К. Готлунд. Правда, его позиция отличалась крайним радикализмом. В доказательство пригодности финского как языка просвещения Готлунд издал в 1831–1832 гг. объемный фолиант «Большая медведица, или финские утехи» («*Otava eli suomalaisia huvituksia*»), который включал статьи об истории Финляндии, некоторые лингвистические наблюдения, диалектологические записи, фольклорные произведения и стихи самого Готлунда. Цель у автора была одна – оживить интерес к финскому языку, дать толчок к его проникновению в различные сферы культуры. Готлунд, как и все финские просветители, понимал, что без развитого литературного языка немислимо просвещение народа.

Готлунд не настаивал на употреблении восточнофинских диалектов, но провозглашал «равенство диалектов» и право каждого писателя издавать труды на любом из них. Сам Готлунд писал на диалекте провинции Саво, которым не вполне владел, поэтому применительно к его языку говорят о «готлундизмах», а не о диалектизмах. Большинство изобретенных им слов не было усвоено литературным языком, но все же некоторые сохранились, в частности:

ajanlasku – летоисчисление, времяисчисление,
huutokauppa – аукцион,
kansalainen – гражданин,
kansallinen – национальный,
kirjasto – библиотека,
kovakuoriainen – жесткий, суровый,
puhekieli – разговорный язык,
toimittaja – поставщик; редактор,
yhtenäinen – единый.

Позиция «равенства диалектов» с точки зрения становления общенационального литературного языка была непродуктивной и вела в тупик. Яакко Ютейни (Jaakko Juteini) в книге «Опыт грамматики финского языка» (1818) выражал надежду на то, что в процессе постепенного слияния диалектов образуется единый литературный и разговорный язык: «Из каждого существующего в стране диалекта следует взять лишь то, что лучше всего сообщается с природой нашего языка и содействует его обогащению. Выходит нам надо придерживаться правила: говорить на том языке, на каком пишем»¹.

Ютейни внес изменения в орфографию финского литературного языка, отменив употребление согласных *x* и *z*, предложив вместо них сочетания *ks* и *ts* соответственно. Он ввел в язык следующие слова:

ilmapallo – воздушный шар,
kirjapaino – типография,
kysymysmerkki – вопросительный знак,
painovirhe – опечатка,
välimerkki – знак препинания.

¹ Цит. по: [1, с. 111].

Умеренную позицию в этом споре занял исследователь финского языка, лексикограф Густав Ренвалл, который считал целесообразным дальнейшее развитие литературного языка на базе западных диалектов с пополнением лексического состава словами из восточной и северной групп диалектов. Ренвалл предложил употреблять некоторые восточнофинские формы склонения, например: *ottivat* – они взяли (глагол *ottaa* – брать в форме имперфекта 3-го л. мн. ч.) вместо *otit* (форма имперфекта 2-го л. ед. ч.); *kalassa* – в рыбе (существительное *kala* – рыба в форме инессива ед. ч.) вместо *kalasa* – усеченная форма инессива с окончанием *-sa*.

Ученый опубликовал на шведском и латинском языках лингвистические заметки о финском языке, описывая его орфографию, фонетику и морфологию. В 1826 г. им был издан большой финско-латино-шведский словарь «Финский словарь» («Suomalainen sanakirja»), который содержал 22 тыс. слов и выражений. Ренвалл издал лучшую в то время грамматику финского языка «Finsk Språklära» (1840).

В усилиях по стабилизации финского языка и выработке единой платформы для общенационального языка ключевая роль принадлежала Элиасу Ленроту. В начале издательской деятельности Ленроту советовали публиковать журнал «Мехиляйнен» на восточнофинском диалекте провинции Саво, который считался наиболее поэтическим и живописным, так как на нем было создано большое количество фольклорных текстов. Но ставя своей целью издание журнала, понятного всем жителям Финляндии, и утверждая таким образом нормы литературного языка, автор не стал писать на диалекте. В период издания журнала Э. Ленрот столкнулся с непониманием критиков, которые были не вполне удовлетворены его языком и орфографией, но последующие поколения оценили лингвистическое предвидение языковеда. Им язык «Мехиляйнен» лучше понятен, чем язык других изданий того времени.

Таким образом, в дискуссию об общенациональном языке вводится принцип языковой общепонятности. Безусловно, на разрешение многолетнего спора в пользу восточнофинских диалектов повлияло издание карело-финского эпоса «Калевала». Его появление способствовало утверждению национального самосознания. Современники Э. Ленрота считали его «освободителем финского

языка и финской национальности». «Он рассеял, – писали авторы тезисов, предложенных для публичного обсуждения в Хельсингском университете в 1841 г., – те злые чары, которые тяжким бременем давят на весь народ, и однажды он, народ, сможет предстать перед Европой и заявить: мы являемся нацией» [2, с. 167].

Итак, споры вокруг диалектов применительно к развитию литературного языка длились около двух десятилетий и завершились сохранением в литературном финском языке прежнего грамматического строя; существенно расширилась его диалектная база; укрепились связи с разговорным языком. Прежние традиции книжного языка были значительно обновлены. Возник финский литературный язык.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Карху Э. Г.* История литературы Финляндии. – Л. : Наука, 1979. – 510 с.
2. *Kuusinen M.* Suomen kielen historiaa. II osa. – Petroskoi : Petroskoin valtioniopisto, 1978. – 82 S.
3. *Lehikoinen L., Kiuru S.* Kirjasuomen kehitys. – Helsinki : Hakapaino Oy, 1998. – 231 S.